

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЕДА» В АСПЕКТЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ АСИММЕТРИИ В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Юсупова Земфира Рамилевна

Аспирант, Уфимский университет науки и технологий
zemfiraramilevna@yandex.ru

LEXEMES OF THEMATIC GROUP "FOOD" IN THE ASPECT OF INTER-LANGUAGE ASYMMETRY IN N.V. GOGOL'S "DEAD SOULS"

Z. Yusupova

Summary: The article explores the phenomenon of interlingual asymmetry, which is manifested in the absence of equivalent language units to describe the realia of a different culture, in the differences in hyponyms and hyperonyms, the discrepancy between the semantic scope of concepts in the lexemes of the English and Russian languages. The author describes the ways to overcome interlingual asymmetry in translations of N.V. Gogol's "Dead Souls", in which the vocabulary of the thematic group "Food" is widely represented. The author comes to the conclusion that in most cases, the translators choose the tactics of describing the dish to familiarize the English-speaking reader with peculiarities of the Russian cuisine of the 19th century.

Keywords: interlingual asymmetry, ethnocultural vocabulary, equivalent translation, lacuna.

Аннотация: В статье рассматривается явление межъязыковой асимметрии, которая проявляется в языке в виде отсутствия эквивалентных единиц для описания реалий иной культуры, в различиях гипонимо-гиперонимических рядов, несовпадении объема понятий в лексемах английского и русского языков. Проблема преодоления межъязыковой асимметрии описана на примере переводов поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», в которой широко представлена лексика тематической группы «Еда». Автор приходит к выводу о том, что в большинстве случаев переводчики выбирают тактику описания блюда для формирования у англоязычного читателя представлений о русской кухне 19 века.

Ключевые слова: межъязыковая асимметрия, этнокультурная лексика, эквивалентный перевод, лакуна.

Языковые знаки являются способом репрезентации результатов познания окружающего мира. В процессе первичной обработки информации происходит восприятие свойств окружающей действительности, обобщение которых приводит к формированию понятия. Зафиксированная в языке картина мира таким образом отражает как особенности природно-географических и культурно-хозяйственных условий жизни народа, так и особенности категоризации и классификации окружающей действительности языковым коллективом. Этнокультурная специфика концептуализации знания зафиксирована на всех уровнях языковой системы: в фонетике (фоносемантике), грамматике и лексике. Отсутствие однозначных соответствий между языковыми единицами разных языков принято называть языковой асимметрией. Языковая асимметрия не осознается носителями языка в процессе общения. Она проявляется в условиях межъязыкового взаимодействия и особенно остро осознается в процессе решения практических переводческих задач [3, С.101-104].

Целью данной работы является рассмотрение языковой асимметрии английского и русского языков на примере тематической группы «Еда». Материалом для исследования послужила поэма Н.В. Гоголя «Мертвые

души» и ее перевод на английский язык следующих авторов: Д. Хогарта (1916), Д. Магаршака (1961), Р.А. Магуайра (2004), Д. Рейфилда (2008). Необходимо подчеркнуть, что предметом исследования не является проблема адекватности перевода различных авторов. На материале различных вариантов одного текста описана межъязыковая асимметрия, которая особенно ярко высвечивается через призму перевода.

В лексической системе различных языков асимметрия объективируется в следующих явлениях: в языковой омонимии (ложные друзья переводчика), несовпадении объема значения псевдоэквивалентных единиц, различных рядах гипонимо-гиперонимических отношений, лакунарности. Необходимо пояснить и уточнить некоторые из перечисленных явлений. Примером языковой омонимии могут служить слова *магазин* и *magazine*. В разряд псевдоэквивалентов можно поместить русское слово *ошибка* и его английское соответствие *mistake*, так как второе делит область номинации со словом *error* и отличается от него наличием семы [случайно]. Различия в детализации родовидовых отношений иллюстрирует ряд английских глаголов *kill = murder, slay, assassinate, slaughter* [3, с.176]. Другим известным примером отсутствия в английском языке гиперонима *каша* для общего обозначения блюд из крупы.

Подробнее остановимся на лакунарности как проявлении межъязыковой асимметрии. Традиционно под лакуной понимается языковая единица, которая не имеет соответствия в другом языке (нулевой коррелят) [1, с.22-27]. Например, в английском языке отсутствует морфологический способ передачи аспектных значений посредством приставок. В русском языке в отличие от английского отсутствует слово, обозначающее колени сидящего человека (*lap*) [4, с.50-59]. Приведенные выше примеры показывают различные способы членения языковой действительности посредством языковой концептуализации. Совершенно другой тип лакун представляют собой языковые единицы, описывающие реалии, то есть образ жизни, одежду и быт представителей иной этнической общности. Такие единицы не только не имеют соответствий в словарях иностранного языка, но и в сознании иностранца отсутствует представление о денотате. В этой связи перед переводчиком стоит проблема передачи культурного колорита получателю текста. К разряду таких единиц относятся лексемы тематической группы «Еда», которые находятся в фокусе данного исследования.

Рассмотрение языковой асимметрии на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» является безусловно оправданным. В данном произведении застольные сцены имеют огромное значение для репрезентации русского общества, его обычаев и нравов [6, с.237-240]. Как указывает сам автор, своим поведением за столом участники трапезы могут «обнаруживать каждый свой характер и склонности, налегая кто на икру, кто на семгу, кто на сыр». Перед создателями текста перевода произведения Н.В. Гоголя стояла сложная задача передачи этнокультурной лексики тематической группы «Еда». Преодолевая межъязыковую асимметрию, переводчику следует добиться коммуникативной равноценности текстов, достичь семантический отклик у читателя, незнакомого с русской кухней, точно передать культурную специфику русской кулинарной традиции.

Способы решения данных задач подробно рассматриваются в работе Л.В. Коковиной и М.М. Гераськовой [2, с.146-150] на примере описания обеда у помещицы Коробочки. Авторы, в частности, указывают две возможные стратегии перевода: первая нацелена на передачу понятийного содержания, вторая сохраняет самобытность картин русской жизни посредством использования многообразных переводческих приемов. Данный тезис прекрасно иллюстрирует перевод названий хлебобулочных изделий на столе помещицы Коробочки. Д. Хогарт передает изобилие блюд посредством обобщения «другие кушанья» (*pies and other viands*), в то время как Р. Магауйр перечисляет мучные блюда, используя транслитерацию (пирожки – *pirozshki*), близкие по значению англоязычные лексемы (скородумки – *dumplings*, пряглы – *doughnuts*), описательное словосочетание (шанешки – *cheese tarts*).

Практически исчерпав существующий гипонимический ряд, автор второго перевода в большинстве остальных случаев использует тактику описания словосочетанием. Например, для обозначения *расстегай* и *кулебяки* Р. Магауйр привлекает фразы *open-top pastry* и *pie filled with onions*. Авторы аналитической статьи приходят к выводу о том, что перевод достигает цели передачи смысла высказывания [2, с.146-150]. В аспекте языковой асимметрии данный анализ позволяет заключить, что в английском языке отсутствует такое разнообразие номинативных единиц, обозначающих мучные изделия, которое присутствует в русской кулинарии. Избегая решения проблемы асимметрии, Д. Хогарт совершенно упускает из текста перевода эпизод приезда Коробочки в город в экипаже, нагруженном «мешками с хлебами, калачами, кокурками, скородумками и кренделями из заварного теста» с пирогом-курником и пирогом-рассольником по-верх. Другие авторы переводов используют сочетания со следующими базовыми единицами *pie* (для несладких пирогов), *tart* (для сладких пирогов), *pastry* (для различных блюд из теста), *bun* (сдобные булочки с различной начинкой и без нее). Для передачи многообразия пирогов авторы используют сочетания с причастием (*NOUN filled with .../ stuffed with ...*) или модель *ADJ+NOUN* (*sweet puff pastry, cheese tart, fried pastries, unleavened egg pie*). Отсутствие близкого по приготовлению блюда в кухне получателя текста перевода может привести к использованию более развернутой единицы. Например, для перевода единицы *масляницы* Д. Магаршак использует описание *dumplings cooked in melted butter*. Статистический подсчет показал, что для описания 23 блюд из теста четыре анализируемых перевода суммарно используют только десять единиц в различных сочетаниях: *pie, tart, cake (pancakes), blini, dumplings, doughnuts, pastries, buns, pirozhki*.

Другой сегмент тематической группы «Еда», который требует решения проблемы языковой асимметрии при переводе, представлен рыбными блюдами. Огромный ассортимент рыбных блюд представлен в описании банкета у полицеймейстера, которого «любили» купцы рыбного ряда и снабжали стол благодетеля рыбными разносолами. Так, на столе со стороны рыбного ряда появились «белуга, осетры, семга, икра паюсная, икра свежепросольная, селедки, севрюжки, сыры, копченые языки и балыки». Очевидно, что в данном описании присутствуют несколько наименований мяса семейства осетровых: белуга, севрюга, балык. Осетровые представляют собой рыбный деликатес, это самые ценные и вкусные сорта рыбы, которые присутствовали в изобилии на столах зажиточных помещиков. Осетр как символ статуса присутствует и в описании трапезы у Ноздрева, и в описании диеты «господ средней руки» (глава IV). Разнообразие осетровых очевидно выступает показателем достатка. Популярность блюд из рыбы семейства осетровых зафиксировано развитой номинацией это участ-

ка тематической группы. В то время как в английском языке присутствует единственная единица *sturgeon*. В этой связи перед переводчиком стоит сложная задача передачи гипонимов. Рассмотрим, как преодолевается данная асимметрия в переводе Д. Магаршака. «... on the table in the next room there appeared a white sturgeon, an ordinary sturgeon, salmon, pressed caviar, herrings, stellated sturgeon, cheeses of all sorts, smoked tongue, and dried sturgeon...». В данном отрывке текста ассортимент блюд описан несколькими сочетаниями со лексемой *sturgeon*. Для именованья балыка автор использует сочетание *dried sturgeon*, что в целом не является вполне точным. В словаре В. Даля дается следующее определение балыка: БАЛЫК – соленая и провесная осетровая (и других сходных рыб) хребтовая полоса. Особенность приготовления вяленой рыбы заключается в ее просушивании воздухом в подвешенном виде и дальнейшем разрезании на полосы. Балык это, как правило, спинка или хребтовая часть рыб ценных пород. Предложенный перевод можно считать адекватным аналогом. Отсутствие специ-

альной единицы в кулинарной традиции англоговорящего читателя отражает асимметрию языковых систем в данной тематической группе.

Таким образом, на примере фрагмента языковой картины мира, представленного тематической группой «Еда» подтвержден тезис о межъязыковой асимметрии, то есть несовпадении лексических единиц данных языков. Анализ наименований блюд, отобранных посредством сплошной выборки из текста поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» показал локуарность английского языка в сегменте «блюда из муки» и «рыбные блюда». Преодолевая языковую асимметрию, переводчики используют разные способы перевода в зависимости от выбранной стратегии. Для передачи самобытности русской кухни в случае отсутствия англоязычного соответствия авторы перевода применяют описание посредством словосочетания и даже более развернутого описания, указывающего на способ приготовления блюда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамова Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25(240). С. 22–27.
2. Коковина Л.В., Гераськова М.М. К проблеме перевода русской этнокультурной лексики в художественном тексте (на примере тематической группы «еда» в поэме Н.В. Гоголя «мёртвые души») // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7–1. С. 146–150.
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 176 с.
4. Кузнецов В.Г. Лексические лакуны и границы переводимости // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №9 (781). С. 50–59.
5. Лекомцева И. А., Куралева Т.В. Межъязыковая асимметрия в переводе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 101-104.
6. Zubaida S. Banquets in Gogol's Dead Souls // Food in the Arts: Proceedings of the Oxford Symposium on Food and Cookery, ed. by Walker H. 1999 Pp. 237-240
7. Gogol N. Dead Souls, transl. by D.J. Hogarth. New York: Dover Publications, 2003.
8. Gogol N. Dead Souls, transl. by R.A. Maguire. - London: Penguin Classics, 2004.
9. Gogol N. Dead Souls, transl. by D. David Magarshack. London: Penguin Classics, 2004.
10. Gogol N. Dead Souls, transl. by D. Rayfield. New York: New York Review Books, 2012
11. Толковый онлайн-словарь русского языка Даля В. И. URL: <https://lexicography.online/explanatory/dal/>

© Юсупова Земфира Рамилевна (zemfiraramilevna@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»